

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Қазақстан Республикасының Еңбек кодексі. Қазақстан Республикасының Кодексі 2015 жылғы 23 қараша № 414-V // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000414>
2. Ахметов А., Ахметова Г. Еңбек құқығы. Оқулық. – Алматы: «Заң әдебиеті», 2008. – 455 б.
3. Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право: Учебник. – М.: Юрист, 2000. – 275 с.
4. Нургалиева Е.Н., Кусаинов А.К. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Казахстан. – Астана: “Профмедиа Астана”, 2016. – 364 с.
5. Хамзина Ж.А. Трудовое право Республики Казахстан. Общая и особенная части: Учебник. – Алматы: Жеті Жарғы, 2014. – 415 с.
6. «Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметі туралы» 2015 жылғы 23 қарашадағы № 416-V Заңы // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000416>
7. Михайленко Н.Т. Трудовая дисциплина: теория и практика. – Фрунзе: Илим, 1987. – 206 с.
8. Мамбетов А.К. Проблемы ответственности в трудовом праве.-Алматы, 1998.-120 с.
9. «Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметі туралы» 2015 жылғы 23 қарашадағы № 416-V Заңы // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000416>
10. Уваров В.Н. Трудовое законодательство Республики Казахстан. – Алматы: КазГЮИ, 1996. – 280 с.
11. Советское трудовое право. Учебное пособие / Под ред. Смирнова О.В. – М.: Профиздат, 1991. – 368 с.
12. Комментарий к Закону Республики Казахстан «О труде в Республике Казахстан». – Алматы: ТОО Баспа, 2000. — 272 с.
13. «Соттардың еңбек дауларын шешу кезінде заңнаманы қолдануының кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2017 жылғы 6 қазандағы № 9 нормативтік қаулысы. // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P170000009S>

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СЕРВИТУТА

Жетписбаев А.Н.,

магистрант 2 курса юридического факультета КарУ им. академика Е.А. Букетова

В цивилистической литературе распространено мнение о том, что сервитут является вещным правом. Однако, такая позиция не однозначна. Так, А.В. Копылов, ссылаясь на ряд норм нормативных правовых актов РФ, утверждает, что в действующем законодательстве РФ существует и другой подход к определению сервитутов. В частности, он пишет, что в ч. 2 ст. 21 Лесного кодекса РФ, ч. 3 ст. 43 Водного кодекса РФ, п. 2 ст. 64 Градостроительного кодекса РФ, п. 1 ст. 4 ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и др. сервитут рассматривается не как самостоятельное ограниченное вещное право, а лишь как ограничение (обременение) других вещных прав (права собственности, пожизненного наследуемого владения, постоянного пользования) на недвижимое имущество [1, 61]. Для обозначения таких ограничений российский законодатель использует термин «публичный сервитут», который признается и поддерживается рядом российских авторов,

---

занимающихся исследованием сервитута [2, 51; 3, 22]. Вместе с тем, по мнению А.В. Копылова, они являются не публичными сервитутами, а ограничениями права собственности в силу закона [1, 62].

Для того, чтобы определить свою позицию в отношении правовой природы сервитута, необходимо обратиться к понятию вещного права и установить основные признаки (критерии), по которым сервитут можно будет отнести к категории вещных прав.

В законодательстве РК, также как и в законодательстве многих государств, отсутствует легальное определение понятия «вещное право». Как правило, законодатель определяет виды вещных прав. Например, в соответствии с законодательством РФ к вещным правам отнесены право собственности, право пожизненного наследуемого владения земельным участком, право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, право хозяйственного ведения имуществом, право оперативного управления имуществом и сервитуты (ст. 216 ГК РФ) [4]. В Италии вещными правами признаются право собственности, суперфиций, эмфитевзис, узуфрукт, право пользования и право проживания. В Германии вещными правами признаются право собственности, право пользования земельными участками, ограниченные права пользования (сервитуты), залоговые права, вещные обременения, представляющие права на периодически выплаты, которые можно получить с земельного участка путем принудительного исполнения [5, с. 23].

В отличие от законодательства, в юридической доктрине существует множество определений понятия вещного права. Проблемы определения понятия вещного права и его признаки достаточно широко освещены как в казахстанской, так и в зарубежной научной литературе. При этом важно лишь отметить, что сформулированные авторами различные определения вещного права в основном отличаются друг от друга набором признаков, вкладываемых ими в определение вещного права. Вещному праву всегда противопоставляется право обязательственное, и все научные исследования правовой конструкции «вещное право» построены именно на сопоставлении характерных признаков вещных и обязательственных прав. К примеру, такой российский автор как Л.В. Щенникова выделяет следующие признаки, характеризующие вещное право:

- во-первых, вещное право отличается неразрывной связью с вещью, «прикрепленностью» к ней. И, как следствие этого, предметом вещного права всегда является вещь в материальном значении слова;
- во-вторых, вещное право характеризуется специфическим содержанием, которое заключается в непосредственном господстве над имуществом, при котором субъект права не нуждается в посредничестве других для осуществления своего права;
- в-третьих, вещное право отличается определенностью юридического способа его приобретения, форма и условия которого устанавливаются законодательством
- и, в-четвертых, вещное право имеет абсолютный характер, заключающийся в том, что все третьи лица обязаны признавать вещное право и не препятствовать правообладателю в его осуществлении [6, 15-16].

И затем на основании указанных признаков автором сформулировано определение вещного права как права, предметом которого является вещь в материальном значении слова, закрепляющее принадлежность (присвоенность) этой вещи и отношение лица к ней, то есть непосредственное господство над этой вещью через совокупность определенных правомочий, и пользующееся абсолютной защитой [6, 16-17]. Другой российский ученый, Ю.К. Толстой, под вещным понимает право, обеспечивающее удовлетворение интересов управомоченного лица путем непосредственного воздействия на вещь, которое находится в сфере его

хозяйственного господства [7, 312]. Далее автор перечисляет наиболее распространенные, на его взгляд, признаки вещных прав: «вещное право носит бессрочный характер; объектом этого права всегда является вещь; требования, вытекающие из вещных прав, подлежат преимущественному удовлетворению по сравнению с требованиями, вытекающими из обязательственных прав; вещному праву присуще право следования и то, что, наконец, вещные права пользуются абсолютной защитой» [7, 315].

Существующие в казахстанской правовой доктрине понятия вещного права и его признаков можно условно разделить на три основных подхода.

Так, А.Г. Диденко к квалифицирующим признакам вещных прав относит: 1) долгосрочность отношений; 2) направленность воли собственника или законодателя на создание особых ограничений для собственника и особых преимуществ для наделяемого правом; 3) предоставление субъекту имущественных отношений правомочий в объеме, максимально приближенном к статусу собственника. [8, 60-63].

Другой казахстанский автор, С.В. Скрыбин, предлагает рассматривать вещное право в качестве юридически обеспеченной возможности субъекта права осуществлять власть (господство) над принадлежащей ему вещью, насколько она это не ограничена законом и правами третьих лиц [9, 23]. Признаки, которые характеризуют данное определение, по мнению автора, касаются двух сторон понятия субъективного вещного права. Во-первых, как одного из абсолютных имущественных гражданских прав. Во-вторых, разграничение субъективных вещных и обязательственных прав. В качестве особенностей субъективного вещного права автором названы: 1) свидетельствует об отношении управомоченного лица к индивидуально-определенной вещи; 2) объектом вещного права всегда выступает индивидуально-определенная вещь; 3) вещное право имеет абсолютный характер; 4) вещное право следует за вещью; 5) вещное право обладает исключительностью; 6) вещное право обладает преимуществом по отношению к обязательственным правам на вещь; 7) вещное право — это есть власть, господство лица на вещь; 8) власть обладателя вещного права может быть ограничена только законом и указанными в нем правами других лиц; 9) длительность (устойчивость) вещного права во времени [9, 23-24; 10, 14-15]

М.К. Сулейменов сформулировал следующие признаки вещного права: 1) имущественное право; 2) объектом является индивидуально-определенная вещь; 3) абсолютное право; 4) обладает специфическими средствами защиты от всех и каждого с помощью особых, вещно-правовых исков; 5) должно быть установлено законом; 6) характеризуется наличием правомочий владения и/или пользования и/или распоряжения; 7) наличие права следования; 8) наличие права преимущества; 9) возможность непосредственного воздействия на вещь (непосредственное господство над вещью), в том числе путем ограничения собственника или субъекта иного вещного права [12, 21-22].

Основываясь на тех признаках вещных прав, которые были названы выше, М.К. Сулейменов определяет вещное право как имущественное абсолютное право, закрепленное законом: объектом которого является индивидуально-определенная вещь; обладающее специфическими средствами защиты от всех и от каждого с помощью особых вещно-правовых исков; выражающееся в наличии у правообладателя правомочий владения, пользования или распоряжения, всех вместе или по отдельности, в полном объеме или частично; дающее правообладателю возможность непосредственного воздействия на вещь (непосредственное господство на вещь), в т.ч. путем ограничения собственника или субъекта иного вещного права в осуществлении правомочий; характеризующееся наличием правомочий следования и преимущества [12, 25; 10, 7].

Последнее направление разделяют такие казахстанские авторы как И.У. Жанайдаров, Е.Б. Осипов; К.М. Ильясова, Е.Б. Жусупов и др. [11, 7-25; 12, 84-85; 13, 242-243]. К примеру, Е.Б. Жусупов, при характеристике права недропользования как вещного права, использует девять признаков вещных прав, сформулированных М.К. Сулейменовым [13, 242]. Аналогично проведен анализ вещного характера права доверительного управления С.Ю. Жанайдаровой [14, 15].

Рассматривая различные определения вещного права и набор его признаков, хотелось бы согласиться с высказыванием Е.Б. Жусупова о том, что «вещное право достаточно сложное и многогранное правовое явление, отличающееся самыми различными свойствами. Раскрыть содержание этого института, взяв за основу ту или иную грань, либо обойтись общей характеристикой, невозможно» [13, 242].

Мы не отрицаем, что каждый из приведенных выше подходов является в достаточной степени обоснованным и убедительным. Вместе с тем, считаем, что А.Г. Диденко разделяет узкий подход в определении признаков и системы вещных прав. Так, например, признавая одним из признаков вещных прав долгосрочность отношений, автор делает различия в правовой природе права долгосрочного и краткосрочного землепользования [8, 60-61]

По мнению С.В. Скрябина, длительность (устойчивость) также является одной из особенностей вещного права. На наш взгляд, и при краткосрочных отношениях (право землепользования на срок не свыше пяти лет) обнаруживаются все остальные признаки вещного права. Более того, право владения и пользования чужим земельным участком при краткосрочном землепользовании никак не могут быть квалифицированы как обязательственные права, так как они осуществляются действиями самого управомоченного, а не обязанного лица. Хотя в арендных отношениях существуют и обязательственные права (например, уплата арендной платы и др.). В этой связи мы не разделяем позицию А.Г. Диденко и С.В. Скрябина о том, что долгосрочность или длительность (устойчивость) во времени являются признаками вещного права.

Исходя из изложенного, считаем, что подход, обоснованный М.К. Сулейменовым, наиболее полно отражает сущность вещного права. **Первый признак вещного права** — это имущественное право. Законодательство не содержит легального определения имущественного права, в связи с чем мы будем исходить из предмета и объектов гражданского права. В соответствии с пунктом 1 статьи 1 ГК РК гражданским законодательством регулируются товарно-денежные и иные основанные на равенстве участников имущественные отношения. Исходя из смысла пунктов 1 и 2 статьи 15 ГК РК, объектами имущественных прав выступает имущество. Понимание сервитута как права ограниченного целевого пользования чужим недвижимым имуществом позволяет нам утверждать, что сервитут является имущественным правом.

Второй признак вещного права — объектом является индивидуально-определенная вещь. Как справедливо отмечает М.М. Агарков, «если вещь не жжет быть индивидуализирована, то в связи с ней возникает только обязательственное, но не вещное правоотношение» [14, 31]. Следует отметить, что это деление обычно связано не столько со свойствами вещей, сколько с отношением к способам определения предмета правоотношения самими его участниками.

Вместе с тем необходимо учитывать, что в гражданском праве индивидуализация предмета правоотношения в вещных и обязательственных правоотношениях имеет разное значение. В обязательственных правоотношениях вещь, являющаяся предметом сделки, может быть индивидуализирована родовыми или индивидуальными признаками. Вместе с тем за-

---

конодательство знает немало примеров того, что предмет обязательственных правоотношений требует такой степени индивидуализации, которая позволяет отличить его от любых других предметов. К примеру, К.М. Ильясова обосновывает, что и в обязательствах объект недвижимости не может быть определен «весом, мерой, числом», а необходима индивидуализация объекта путем указания на его идентификационные признаки, которые позволяют однозначно определить объект. Такой подход законодателя автор объясняет спецификой объекта [12, 39-41].

Таким образом, поскольку правомочие пользования, в том числе ограниченного, может возникнуть только в отношении индивидуально определенного объекта недвижимости, а не в отношении недвижимого имущества вообще, необходимо сделать вывод, что сервитут по данному основанию также соответствует признакам вещных прав.

Третий признак вещного права — это абсолютное право. Вещные права по характеру своего действия относятся к так называемым правам абсолютным, при которых правомочию носителя права соответствует обязанность всех и каждого признавать их действие, не препятствовать нормальному осуществлению ими своих правомочий и не совершать действий, нарушающих их права. В отличие от вещных прав, обязательственные права, являясь по своей природе относительными, действуют только в отношении лиц, вступающих в данное правоотношение. Иными словами, имеют силу только для конкретных лиц, являющихся сторонами обязательств — должника и кредитора, а не в отношении всех третьих лиц.

Абсолютный характер сервитута как вещного права не вызывает сомнений. Одним из аргументов может выступать тот факт, что право субъекта сервитута должно быть признано любым третьим лицом, приобретающим какое-либо право на имущество, обремененное сервитутом. К примеру, в соответствии с пунктом 1 статьи 549 ГК РК передача имущества внаем не является основанием для прекращения или изменения прав третьих лиц на это имущество. Наиболее полно абсолютный характер сервитута проявляется в праве следования, которое более подробно будет описано ниже.

Четвертый признак вещного права — обладает специфическими средствами защиты от всех и от каждого с помощью особых, вещно-правовых исков. Возможность субъекта сервитута воспользоваться вещно — правовыми способами защиты при нарушении своего права напрямую вытекает из специфики существующих правоотношений, имеющих абсолютный характер. Любое третье лицо, являясь пассивно обязанным субъектом в сервитутных правоотношениях, может нарушить право управомоченного лица в осуществлении им ограниченного пользования чужим недвижимым имуществом. Учитывая, что: 1) оно (третье лицо) не связано какими-либо конкретными обязательствами с субъектом сервитута; 2) характер нарушения сервитутного права, непосредственно направленный на осуществление права ограниченного пользования чужим недвижимым имуществом; 3) объектом сервитута всегда является индивидуально-определенная вещь, защита сервитута, имеющая целью восстановление права ограниченного пользования чужим имуществом, может быть осуществлена вещно-правовыми способами защиты. Статья 265 ГК РК распространяет вещно-правовые способы защиты прав собственника на всех носителей вещных прав, которым предоставляется также защита и от собственника имущества. Виды исков, их содержание и условия предъявления более подробно рассмотрены в подразделе 3.4. настоящего диссертационного исследования.

Пятый признак вещных прав — вещные права должны быть установлены законом. Речь идет о видах вещных прав. Вещными правами, признаются только такие права, которые прямо предусмотрены законом (ст. 195 ГК РК), «и лицо не может по своей воле создавать какие-либо иные разновидности вещных прав» [15, 195]. В отличие от вещных прав, права

обязательственные «могут возникать и в случаях, не предусмотренных законодательством (ст. 380 ГК РК)» [16, 51].

В настоящее время перечень вещных прав дан в ст. 195 ГК РК. Этот перечень не носит исчерпывающего характера и не включает сервитут. В соответствии с п. 1 ст. 195 ГК РК к вещным правам наряду с правом собственности, правом землепользования, правом хозяйственного ведения, правом оперативного управления относятся и другие вещные права, предусмотренные настоящим Кодексом или иными законодательными актами. В иных законодательных актах нет прямого указания на то, что сервитут является вещным правом. Вместе с тем считаем, что, поскольку данное право предусмотрено законом и определение понятия «сервитут» дается путем указания на правомочие пользования, которое является вещным правомочием, данное право согласно законодательной концепции также относится к вещным правам. М.К. Сулейменов отмечает, что закрепление законом не означает, что эти права в законе должны быть названы вещными. Достаточно того, чтобы они относились к категории имущественных прав и были предусмотрены законодательными актами. Отнесение их категории вещных производится при наличии признаков вещных прав [11, 18]. Аналогичная аргументация была дана такими казахстанскими авторами, как И.У. Жанайдаров, С.Ю. Жанайдарова, К.М. Ильясова при определении доверительного управления как вещного права, хотя оно поименно не определено в ст. 195 как вещное право [11, 169; 12, 155-158].

Итак, проанализировав сервитут с позиции наличия у него девяти признаков вещных прав, можно сделать вывод, что сервитут по своей правовой природе является вещным правом. Это обстоятельство имеет определяющее значение при дальнейшем анализе института сервитута в рамках настоящего диссертационного исследования.

Список литературы:

1. Копылов А.В. Вещные права на землю в римском, русском дореволюционном и современном российском гражданском праве. — М.: «Статут», 2000. — 255 с.
2. Щенникова Л.В. Вещные права в гражданском законодательстве России. — М.: издательство БЕК, 1996. — 200 с.
3. Суханов Е. Ограниченные вещные права // Хозяйство и право. — 2005. — № 1. — С.5-19.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: [принят 30 ноября 1994 г.]; Система «Консультант Плюс» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
5. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование /рук. автор.коллек. В.В. Залесский. — М.: Издательство НОРМА, 1999 — 648 с.
6. Щенникова Л.В. Вещные права в гражданском законодательстве России. — М.: издательство БЕК, 1996. — 200 с.
7. Скрыбин СВ. К вопросу о разграничении вещных и обязательственных прав: Материалы Международной научно-практической конференции. Вещные и обязательственные права в законодательстве Республики Казахстан / отв. ред. М.К. Сулейменов. — Алматы: КазГЮА, 2000. — С. 46-50.
8. Диденко А.Г. О понятиях «право оперативного управления» и «право хозяйственного ведения» и их законодательном отражении // Гражданское законодательство Республики Казахстан. — Алматы: ЮРИСТ, 2003, Вып. 15. — С.59-72.

9. Скрябин СВ. Гражданско-правовые проблемы понятия вещного права: автореф. канд. юрид. наук: 12.00.03. — Алматы: КазГЮУ, 1998. — 26 с.
10. Сулейменов М.К. Право недропользования как вещное право /Актуальные вопросы коммерческого законодательства в Республики Казахстан и практика его применения: Материалы семинаров. Правовое регулирование недропользования. — Алматы: Высшая школа права «Әділет», 1997. — С. 4-17.
11. Вещные права в Республике Казахстан / отв. ред. член-корреспондент Академии наук Республики Казахстан, док. юрид. наук М.К. Сулейменов. — Алматы: «Жеті Жарғы», 1999. — 360 с.
12. Ильясова К.М. Правовой режим недвижимого имущества: проблемы теории и практики: дисс. д.ю.н.: 12.00.03 — Алматы, 2005. — 317 с.
13. Жусупов Е.Б. Правовое регулирование недропользования в Республике Казахстан: автореф. ...канд.юрид.наук: 12.00.03.- Алматы: КазГЮА, 2001.- 30 с.
14. Жанайдарова СЮ. Доверительное управление имуществом: автореф. канд.юрид.наук: 12.00.03. — Алматы: КазГЮУ, 2003. — 31 с.
15. Гражданское и торговое право капиталистических государств: Учебник. — 3-е изд., перераб, и доп. — М.: Междунар. отношения, 1993. — 560 с.
16. Право и собственность в Республики Казахстан: Монография. — Алматы: «Жеті Жарғы», 1998. — 288 с.

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Исабекова В.С.,

м.ю.н., старший преподаватель

НАО «Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова»

Развитие демократических процессов в Республике Казахстан потребовало обеспечения безусловного верховенства права и закона в целях неуклонного соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Это, в частности, проявляется в повышенном внимании общества к судебной власти и судебной системе государства, к эффективности отправления правосудия, к совершенствованию форм взаимодействия правоохранительных и других государственных органов с органами судебной власти.

Обеспечение высокого качества работы органов судебной власти является важнейшим направлением государственной политики Республики Казахстан. В связи с этим совершенствование правового регулирования организации судебной власти — одна из стратегических задач правового государства.

Так в своем послании президент Республики Казахстан К.К. Токаев «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» отметил: «Ключевым фактором усиления защиты прав граждан и их безопасности являются глубокие реформы судебной и правоохранительной систем. Необходимо осуществить ряд серьезных мер по улучшению качества судебных решений...» [1], тем самым подчеркнув, что для правового